

- Три мистических трактата, не вошедшие в греческий перевод первого собрания*
 - [Слово 71. О действиях, \[происходящих\] от благодати1](#)
 - [Слово 75 . О сокровенных степенях, и силах и действиях в них](#)
 - [Слово 7639 . Краткие главы](#)

- [Примечания](#)

- [1](#)
- [2](#)
- [3](#)
- [4](#)
- [5](#)
- [6](#)
- [7](#)
- [8](#)
- [9](#)
- [10](#)
- [11](#)
- [12](#)
- [13](#)
- [14](#)
- [15](#)
- [16](#)
- [17](#)
- [18](#)
- [19](#)
- [20](#)
- [21](#)
- [22](#)
- [23](#)
- [24](#)
- [25](#)
- [26](#)
- [27](#)
- [28](#)
- [29](#)
- [30](#)
- [31](#)
- [32](#)
- [33](#)
- [34](#)
- [35](#)
- [36](#)
- [37](#)
- [38](#)
- [39](#)
- [40](#)
- [41](#)

- [42](#)
- [43](#)
- [44](#)
- [45](#)
- [46](#)
- [47](#)
- [48](#)
- [49](#)
- [50](#)
- [51](#)
- [52](#)
- [53](#)
- [54](#)
- [55](#)
- [56](#)
- [57](#)
- [58](#)
- [59](#)
- [60](#)
- [61](#)
- [62](#)
- [63](#)
- [64](#)
- [65](#)
- [*](#)
- [—](#)

Введение

Содержание

Три мистических трактата, не вошедшие в греческий перевод первого собрания*

Слово 71. О действиях, [происходящих] от благодати¹

Постоянно отмечай [происходящее] в душе твоей и наблюдай, и когда ты почувствуешь в себе, что Божественное промышление начало открывать себя душе, уразумей отсюда, что ты близок к гавани чистоты. Ведь когда человек начинает² подниматься от страстей, тотчас эта святая сила прилепляется к душе и не удаляется от нее ни днем ни ночью и показывает ей Божественное домостроительство. И ведь [все,] совершающееся втайне и наяву человека и во [всем] творения века сего, вплоть до [самого] малого из всего, что есть, — и существующего, и [даже] еще не [существующего], — открывает душе она сила, прилепившаяся (d-naqqīr) к ней. И открывает ей силу действий³ Божиих, и показывает ей Божественное промышление, непрестанно соприсутствующее всему в этом творении и все в нем совершающее⁴; а также [показывает], как оно всегда соприсутствует человеку⁵, и во всякое время хранит его от сопровитников, когда он не чувствует этого и не знает [об этом], и направляет его ко всему, что относится ко спасению и покою души его и тела его и обретению жизни его. А затем та же самая Божественная сила, которая все это совершает⁶, тайно показывает человеку саму себя — в умопостигаемом откровении его духовной природе, то есть уму (madṣā). Когда же человек сподобится принять эту силу в душе своей, ничего более не остается у него (tuḥ layt lēh), кроме изумления, и тишины⁷, и слез, источающихся во всякое время, как вода, и с этого времени человек прекращает все дела⁸. И с тех пор ты будешь видеть в этом во всякое в зрелище постоянства промысла Божия по отношению к творению рук Его. Ум, поглощенный изумлением, утихшие чувства, немощный человек, поверженный на лицо свое в молитве, ибо нет у него языка, чтобы говорить, и, опять, [ему] недостаточно сердца, чтобы молиться, но от изумления происходящим даже сама молитва упразднилась (baṭṭilā): это то упразднение, которое лучше делания [и которое бывает,] только когда человек умиряется во всех своих чувствах и движениях и непрестанно повергается на лицо свое пред своим Господом — вплоть до того, что и кости его возносят хваление Бога в тишине своей в этом известном упразднении, как сказал пророк: «Все кости мои скажут: Господи, кто подобен Тебе?»⁹.

Из всех страстей оный бес гордости в первую очередь¹⁰ окажется у тебя¹¹ в это время связанным и поверженным под ноги души. По этому дару, как говорят, человек сподобляется любви Божией и совершенного смирения. Сей самый дар прежде всего вкушается в безмолвии, и невозможно, чтобы те, кто в труде и хранении [чувств] пребывали в совершенном¹² безмолвии, не знали его. Когда же человек выходит из безмолвия и разрешается (ʔeḥad šaryūtā) [от него], [этот дар] удерживается¹³ от него. Когда же он снова входит [в безмолвие], и проявляет попечение о душе своей, и с решительностью привлекает [ее] к обычному труду (pulḥānā), [этот дар] снова простирается к ней и показывает свою силу душе. Наконец, когда кто достигает¹⁴ полного совершенства, эта сила пребывает с ним (naqqīrlēh) и внутри и вовне [состояния безмолвия]. И ни на час не прекращает он стенаний и слез и прочего [подобного сему], даже если он еще не исполнил¹⁵ в точности чинопоследования¹⁶ своего служения (pulḥānēh). Даже сейчас есть люди, которые сподобились этого [состояния безмолвия] по частям, [и] из этого доступного им частного они познают его собственные [свойства]. Ибо когда кто-нибудь попробовал чашу вина из большого меха, отсюда он познаёт его весь: [а именно,] каково это, когда и другие будут пить [вино из него], частично или целиком. Тот же, кто в полноте обладает [этой силой], не сразу отыщется, разве что с трудом. Поскольку этой силой является дар хранения безмолвия¹⁷ и поскольку нет того, кто обладал бы в этом нашем изувеченном (meṭqaṭṣā) поколении совершенным безмолвием и полным хранением [чувств], то и от даров его

мы оскудели. Тот же, кто получил эти познания через запись [, сделанную] чернилами, а на деле они [т. е. эти познания] не находятся при нем в опыте, подобен человеку, который держит в руке своей арфу с правильно настроенными тугими струнами (da-mṣabbat wa-mṭaqqan¹⁸ b-mennē ḥiṣātā), а пальцы его не умеют и не обучены ударять по ним и издавать мелодию¹⁹ для утешения души его; напротив, он приобрел одну лишь арфу, но вместе с ней [он] не [приобрел] искусство игры на ней, и он нуждается в других, кто играл бы на ней перед ним и утешал его. Не тогда радуйся, когда ты обогатишься знанием многих [вещей], но тогда радуйся, когда то, что ты знаешь, оказалось при тебе на деле²⁰. Ибо первое²¹ без второго²², постепенно обращаясь вспять, из-за праздности еще и соединяется с гордостью. Когда же ты приложишь усилия ко второму, то в любом случае и тем [первым] просветишься без обучения. Око ведения — опыт, и возрастание его [т. е. ведения] — постоянный труд.

Пусть это будет для тебя ясным знаком незамутненности (ṣaruūtā) души твоей: когда, наблюдая за самим собой, [ты видишь, что] ты преисполнен сострадания ко всем людям и в жалости по отношению к ним твое сердце изнемогает и горит, будто в огне, — без различия лиц. Когда через это в тебе постоянно будет виден оный образ (ṣurtā) Отца Небесного, ты сможешь уразуметь²³ степень твоего жития не из различных твоих трудов²⁴, но из изменений, которые принимает твой разум (madḥāk). У тела же войдет в обычай омываться слезами, когда ум будет зреть духовные [вещи], — [слезами,] источающимися из глаз, словно из наводнившихся потоков²⁵, и затопляющими щеки, без принуждения и помимо [собственной] воли [человека]. Я же знаю некоего человека²⁶, который, даже будучи спящим, объят был изумлением (tahrā) по Богу в некоем созерцании из-за обилия вечернего чтения, когда душа его была в оцепенении (tammīhā) в размышлении о том созерцании. Он будто бы чувствовал, что долгое время у него было [такое состояние], что (?it h wā lēh d-) он размышлял о движениях своего сна и наблюдал²⁷ за изумлением от одного видения. Была же глубокая ночь, и он резко пробудился (men ṣelyā nād) от сна, когда слезы его источались, как вода, и стекали до его груди²⁸. А его уста были полны славословия, и сердце его размышляло о созерцании долгое время в ненасытной сладости. И от безмерного множества слез, которые проливались из его зрачков, и из-за оцепенения (bulhāyā) души своей, которым были скованы все члены его тела и сердце его, в котором билась некая сладость, он даже не мог исполнить по своему обычаю ночную службу, кроме, с трудом, некоего псалма ближе к утру. И настолько одолевало его множество слез и остальное [из описанного здесь]²⁹, что истекал поток [из] глаз его помимо его воли.

Будем же стараться и мы, братья мои, и когда у нас появится желание поспать, задолго [до сна] будем размышлять (nehgō) в славословиях, и песнопениях, и чтении Священного Писания, сохраняя себя от злых воспоминаний и от всякого отвратительного (sanuā) размышления, и наполним³⁰ сокровищницу нашу изобилием всего прекрасного. И [тогда] пусть охватит³¹ нас сон, когда мы полны памятованием о Боге и душа наша кипит³² в сильном влечении к благим [вещам], по причине благодати Божией, охватившей нас во сне и изливающей на нас дар свой, даже когда мы спим, испытывая нас, чисто ли тело наше от любого рода скверны и очищены ли от мерзости движения сердца нашего. И по этой причине сыны власти тьмы не смогут стать близко окрест нас - из-за меча и острия благодати, окружающих нас. А если они, как им того хочется, застанут нас [в таком состоянии], что благодать удалится от нас, презрев нас и извергнув от себя наши души, словно безжизненные трупы, то тогда они приблизятся к нам со всей своей злобой и будут искушать нас всеми гнусными и ужасными движениями по влечению их отвратительного желания. И когда окажется, что такое случилось с нами во время нашего сна, мы сразу же должны понять, и вспомнить, и почувствовать, что этой ночью Божественное

осенение (magnānūtā)³³ удалялось от нас. Как же бесы не поглотили нас? — Но Божественная воля, держащая душу всякой плоти, так лишь позволяет [им] приблизиться к нам, чтобы взбодрить нас и увидеть наши души. Невозможно, чтобы они приблизились к нам, когда оно [т. е. Божественное снисхождение] пребывает близ нас.

Брат мой, пусть тебе будет достоверно известно, что [если человек пожелает приобрести эти духовные дарования:] совершение чудес, и предвещание будущего, и облегчение в искушениях, и отдохновение от битв, и победа над каждой из страстей, и обретение каждой из добродетелей, и временное утешение[, исходящее] от благодати, и чистота молитвы, и пламенение³⁴ духа, и радость духовная, и все прочие просимые вещи (šeʔ lātā), какие [только] есть, ради (ʕal ʔarrēh d-) каждой из которых человек приложит усилие с благим намерением и воздыханием сердечным, — всякий раз Бог снизойдет к его желанию и, видя его намерение и стремление (uāʔṭbūtēh), подаст просимое и удовлетворит его. Если же кто не воздал долга тайнам, принадлежащим духу, которые суть движения в духовной молитве и вхождение ума внутрь завесы Святого Святых и [то, чтобы] чувствовать наследование нетления, — то Бог не согласится подать [просимое], если только весь мир не будет просить за него. А [этот] долг по отношению к ним есть чистота души. Когда же кто достигнет чистоты от страстей, тогда эта чистота откроет перед ним то, что око не видело, и ухо не слышало, и на сердце человека не восходило³⁵ попросить того в молитве, — в то время как ни на одно мгновение не прекращаются у нее тайны и видения духовные. И то, что сила весны обыкновенно совершает с (lwāt) естеством земли, именно это совершает благодать с (lwāt-) душой посредством чистоты. Ибо даже до тонких корней, растущих в глубинах, [весеннее тепло] посылает силу свою³⁶ и подобно огню до сухости согревает землю, чтобы она вывела сокровища растений, которые Бог положил в ее естестве, к веселию творения и к Своей собственной славе. Так благодать выводит наружу (l-gelyā) всю славу³⁷, которую Бог скрыл в естестве души, и показывает её ей, и радуется её красотой её. И когда она увидит великие и неизреченные сокровища, которые положил в ней Бог, — а они были сокрыты от нее запачканным облачением страстей, и она не знала, а сейчас Он показал их ей, что она разодрала одежду страстей, — в любви Его она пленяется радостью своей [, освобождаясь] от земных [вещей], и не вспоминает более о плоти, скрывшей от её взора её собственные красоты. Тогда она созерцает в себе небесные красоты, подобно ясному зеркалу, которое, будучи обильно очищено³⁸, показывает красоту лиц. Ибо святость приличествует святым. Всякая добродетель, какую бы ты ни назвал, и всякое служение праведности, исполняемое в ней, может совершаться, и приобретаться, и доводиться до полноты вне безмолвия, но у бесстрастия и чистоты вне безмолвия нет возможности (ʔatrā) быть приобретенными.

Блаженный Павел учит нас, говоря: «Совлекитесь ветхого человека и облекитесь в нового, сотворенного в Боге в святости и праведности истины»⁴⁰, — не сказав «поверх этого ветхого облекитесь в нового», ведь он знает, что это невозможно. Смотри, как мудро он заповедует; он не сказал: «Облекитесь в нового человека, обновленного в ведении Бога», - но сначала он говорит «совлекитесь сего», а затем говорит «облекитесь в того нового». Как и в другом месте он ясно сказал: «Плоть и кровь Царствия Божия не наследуют, и также тление не наследует нетление»⁴¹. «Нетлением» он называет ведение того века⁴². «Тлением» и «плотью и кровью» он называет тленные страсти души и тела, место движения которых — в плотском мудровании. «Новым человеком» он называет чистоту. «Царствием Божиим» — возвышенное и умное созерцание благодатных движений сущностных сияний (ṣemḥē Ṛīṭyāyē), войти в которое позволено только святой душе через ее нетленные движения, которые возвысились над тлением и плотью и кровью.

Если не очищен малый зрачок твоей души, не смей задержать свой взгляд на солнце, чтобы не лишиться тебе [и] обычного зрения⁴³ и не быть брошенным в одно из тех умопостигаемых мест, которое есть тар- тар, представляющий собой образ (ṭupsā túлос) шеола⁴⁴. Это есть тьма вне Бога, в которой те, кто вышли за пределы естества в движениях своего ума⁴⁵, блуждают той разумной природой, которой они обладают⁴⁶. Поэтому и тот, кто дерзнул войти в грязных одеждах на пир, назначен быть брошенным в эту внешнюю тьму⁴⁷. Пиром⁴⁸ называется видение духовного знания; тем, что приготовлено на нем⁴⁹, [называется] обилие⁵⁰ Божественных тайн, исполненных радости и ликования и услаждения души; одеждой пира именуется облачение чистоты, грязными же одеждами⁵¹ — страстные движения, пачкающие душу; тьмой внешней — [то, что пребывает] вне всякого услаждения ведением истины и Божественным общением⁵². Ибо тот, кто, облачившись в эти [т. е. грязные] одежды, дерзает вообразить в своем разуме (madḡā) вышняя Божия и ввести и поместить себя внутрь духовных созерцаний одного святого пира, который появляется только среди чистых, и, будучи охвачен наслаждением страстей, желает приобщиться его [т. е. пира] наслаждению, — тотчас поглощается, словно неким наваждением (ṣraḡraḡyātā)⁵³, и извергается оттуда в место, лишенное сияния, - то, которое именуется шеолом и погибелью, которое есть неведение и отклонение от Бога.

Ведь сказано⁵⁴: «То, что от Бога, приходит само, если будет место чистое и неоскверненное»⁵⁵. То, что это «приходит само», — [вместо того] чтобы сказать: для чистоты естественно, чтобы в ней воссиял небесный свет без нашего исследования и труда. «В чистом сердце запечатлевается новое небо, вид которого — свет, место которого духовно», как и в другом месте [сказано]: «Подобно тому, как камень магнит по своей природной силе обладает способностью притягивать⁵⁶ к себе частицы железа, так и духовное ведение — для чистого сердца»⁵⁷.

Хотя и передано с тщательностью истинными [наставниками], что в здешней жизни нет мысли, которая не подверглась бы полному расхищению из-за хищничества страстных побуждений, я говорю это с уверенностью — и я не страшусь силы опыта, — что тот, кто облачен в одежду плача в помышлении своем, не только непобедим для страстных побуждений или силен в брани с ними и победоносен — то есть они совсем не дерзают показываться [ему] в намерении сражения, — но даже и издалека не дерзают они проходить перед тем [местом], где находится душа, у которой устроен дом скорби в разнообразных стенаниях о грехах ее⁵⁸. И, как сказано блаженным Иаковом, в могиле она [т. е. душа] устроит обитание свое⁵⁹, пока снова не

встретится с возлюбленным Иосифом⁶⁰. Я не соглашусь сказать⁶¹, что сладость страстей войдет туда, где есть горечь плача. Я же говорю, что дело плача⁶² безопасно, и надежно, и превыше страха⁶³. Тот, кто постоянен в плаче из-за страха — а именно, что (kēmaṭ d-) он не знает, где окончится его течение⁶⁴, — превосходнее того, кто постоянен в радостном житии оттого, что отсюда он чувствует уверенность (sabrā) в своем делании. О [ты], чей град пленен внутренними страстями! Вооружись оружием плача, и преследуй их, и изыми детей твоих из рук их! Ибо непобедимо и надежно (d-tuḳlānā) это оружие⁶⁵ и во всякое время и испытано сильными.

Примечания

Переводчик благодарит Г.М.Кесселя, выступившего рецензентом настоящей работы, Ю.В.Фурман, уделившую много внимания обсуждению грамматически нетривиальных мест сирийского текста, и А.М.Шапника, идентифицировавшего несколько цитат из патристических источников.

В оригинале форма претерита. См. примеч.15.

Буквально: «деятельности» (Ṡābōdūtā).

В оригинале обе глагольные формы управляют одним и тем же именем именем: da-dlā ṣalwā naqqīpā w-sāḡrā l-ḡulmeddem d-hādē brīṭā.

Судя по употреблению пролептической конструкции (naqqīrā lēh l-barnāšā), подчеркивающей контекстуальную определенность имени, речь идет о том же самом человеке, которому «эта сила» открывает Божественное промышление. Таким образом, Исаак Сирин, говоря о состоянии, когда человеку становятся явлены Божественные действия в мире, выделяет 2 аспекта: 1) познание Божественных действий в отношении внешнего мира; 2) познание Божественных действий в отношении самого себя. Второй аспект становится главным предметом обсуждения в 75-м слове.

Буквально: «которая есть совершительница всего этого».

«Тишина» (šetqā) — terminus technicus в мистико-аскетической системе Исаака Сирина для обозначения состояния, превосходящего молитву и характеризующегося прекращением всех умственных движений. Šetqā рассматривается как высшее состояние, доступное подвижнику. Подробнее см.: Nagman P. *The Asceticism of Isaac of Nineveh*. Oxford, 2010. P. 174—189; Иларион (Алфеев), митр. *Духовный мир прп. Исаака Сирина*. М., . С. 311—376; Биттон-Ашкелони Б. «Приведенные к тишине»: Исаак Сирин и Иоанн Дальятский о самопреображении // *Преподобный Исаак Сирин и его духовное наследие. Материалы Первой международной патристической конференции Общецерковной аспирантуры и докторантуры г. М., 2014*. С. 242—258.

Исаак Сирин различает переживание человеком воздействий «этой силы» (она показывает душе Божественный промысл в творении) и познание самой «этой силы» (она показывает душе саму себя). Именно второе сопровождается изумлением, прекращением молитвы и вступлением в состояние *šetqā*. Описание «этой силы» (*ḥaylā hānnā*), которую Исаак Сирин в 71-м слове никак не называет, может быть соотнесено с описанием Шхины (*škīntā*) в 8-й беседе 3-го тома Исаака Сирина. В настоящее время ведется работа над подготовкой комментированного перевода этой беседы (см. также: Калинин М. Г., Барский Е. В. Понятие Шхины в богословии Исаака Сирина // Иудаика и арамеистика: Сб. научных статей на основе материалов Третьей ежегодной конференции по иудаике и востоковедению / Ред. К. А. Битнер, Л. А. Лукинцова. СПб., 2014. С. 262—277).

[Пс.34:10.](#)

Yattīr men kulhon ḥaššē.

Буквально: «ты найдешь его».

Буквально: «полностью (lagmār) пребывали.

Букв. «сжимается» — в противоположность последующему «простирается».

Почти всем глаголам в этих трех предложениях («выходит», «разрешается», «входит», «проявляет попечение»), «привлекает», «простирается», «показывает», «достигает») в оригинале соответствуют формы претерита. Претерит регулярно употребляется во временных придаточных, вводимых составным союзом *mā d-* и относящихся к плану будущего, а также в управляющих ими главных предложениях (см.: Nöldeke Th . *Compendious Syriac Grammar*. Winona Lake, 2001 (далее: CSG). P. 203 (§ 258)). В данном случае все перечисленные глагольные формы переданы формами настоящего времени как описывающие регулярную (закономерную) ситуацию.

Форма mšwt (огласованная П. Беджаном как mašwar) неясна: глагол šwar имеет значения «прыгать», «танцевать», «подниматься»; в D-породе этот глагол также имеет значение «танцевать», а K-порода, подразумеваемая издателем, не засвидетельствована (Payne Smith J. A Compendious Syriac Dictionary. Oxf., 1903 (далее: CSD). P. 568a).

Буквально: «[не исполнил] ясного чинопоследования».

Поскольку выше «этой силой» названо не хранение безмолвия, а некое Божественное действие, которое открывается человеку только при условии хранения им безмолвия, и поскольку «даром» выше названо состояние человека, принявшего в себя «эту силу», выражение «дар хранения безмолвия» (mawhabtā da-nṭuraṭ šelyā) следует понимать не в смысле «дар хранить безмолвие», а в смысле «дар, полученный из-за хранения безмолвия». Это подтверждается и последующим текстом, где говорится о том, что люди не имеют совершенное безмолвие и поэтому оскудели от его «даров».

Оба глагола — *şabbet* и *taqqen* — имеют похожие значения: «украшать» и «приводить в порядок» (*şabbet*, CSD 473a), «придавать форму» (*taqqen*, CSD 618b).

Буквально: «различия звуков» (purṣāṇē d-neḥmāṭā).

Данное предложение осложнено инверсией (сказуемое главного предложения стоит внутри придаточного времени) и вводом дополнительного союза d- «что» после перенесенного сказуемого (которое и так управляет союзом «когда»): ʔellā kaḍ haw mā d-yādḥ- an t ba-ḥbādā teḥdē da-šḳīḥ lwātāk, букв.: «но, когда то, что ты знаешь, на деле, радуйся, что оказалось при тебе». Похожие случаи описаны Т. Нёльдеке (CSG 301 (§ 369)).

Т. е. умозрительное знание.

Т. е. опыта.

Модальное значение передается здесь сочетанием энклитики *h wā* (восходящей к перфекту глагола «быть») и имперфекта (см.: CSG 210 (§ 268A)).

Буквально: «из различий в твоих трудах».

Буквально: «переполняющимися из глаз, словно из потоков».

По мнению А. Венсинка, прп. Исаак Сирин говорит здесь о себе (Wensinck A. J. *Mystic Treatises by Isaac of Nineveh*. Amsterdam, 1923. P. xxi).

Выше глагол ʔetbaqqī уже был использован прп. Исааком в значении «следить/ наблюдать за своим духовным состоянием»: «Когда, наблюдая за самим собой (kaḏ tetbaqqē ba-qnōmāk), [ты видишь, что] ты преисполнен сострадания ко всем людям...».

А. Венсинк обращает внимание на то обстоятельство, что прп. Исаак Сирин спал сидя (Ibid.).

Буквально: «и остальное из прочего».

Чтение издателя — $nasʔ en$, букв. «обуем». Венсинк справедливо предлагает вместо $nasʔ en$ читать $nēseʔ n$, форму будущего времени от глагола $ʔesan / ʔesaʔ n$ «нагружать, собирать, накапливать, наполнять» (см.: CSD 24a).

Буквально: «примет».

Данное предложение (придаточное времени) осложнено инверсией (сказуемое следует за подлежащим), маркированной дополнительным (по отношению к союзу *kaḍ*) маркером синтаксического подчинения *d-*: ...*kaḍ mlē-nan men ṡuhdānā d-ʔ alāhā w-napšan d-rāṡḥā*... вместо ожидаемого ...*kaḍ mlē-nan men ṡuhdānā d-ʔ alāhā w-rāṡḥā napšan*... Ср.: CSG 301 (§ 369).

Об этом понятии см.: Brock S. P. Maggnanütä A Technical Term in East Syrian Spirituality and Its Background // *Melanges Antoine Guillaumont: Contributions à l'étude des christianismes orientaux*. Geneva, 1988. P. 121—129; Иларион (Алфеев), митр. Духовный мир прп. Исаака Сирина. С. 333—335.

Буквально: «кипение» (reḥā).

См.: [1 Кор. 2:9](#).

Субъект этого действия — упомянутая выше «сила весны» (ḥaylā nīsānāyā), хотя утверждение получается тавтологичным («сила весны посылает силу свою»).

В этих двух предложениях для понятия «слава» употреблены разные, хотя и однокоренные, термины: применительно к Богу используется слово *tešboḥtā* «слава, прославление» (т. е. люди прославляют Бога, положившего в землю «сокровища растений»), применительно же к душе используется слово *šbīḥūtā*, указывающее на «славу» как характеристику души.

Букв. «в обилии/преизбытке очищения».

Впервые на русский язык было переведено С. С. Аверинцевым (Аверинцев С. С. От берегов Босфора до берегов Евфрата. М., 1994. С. 279—281; далее: «перевод СА»).

Ср.: [Еф. 4:22-24](#).

[1 Kop. 15:50.](#)

Т. е. будущего века. О влиянии концепции «двух веков» Феодора Мопсуестийского на мистику преп. Исаака Сирина см., в частности: Nagman P. *The Asceticism of Isaac of Nineveh*. Oxford, 2010. P. 31, 179—181, 183—184.

Ср.: Евагрий Понтийский. Гностические сотницы. VI 63 (Les Six centuries des «Képhalaia gnostica» d'Évagre le Pontique / Ed. A. Guillaumont. P., 1958. P. 242—245).

Данное изречение повторяется также во 2-м слове 1-го собрания: «Если не очищен малый зрачок твоей души, не смей задержать свой взгляд на небесной сфере, чтобы не лишиться тебе и обычного зрения (которое есть простая вера, и смирение, и искреннее благодарение, и малый труд по силе твоей) и не быть брошенным в одно из тех умопостигаемых мест, которое есть тьма вне Бога, — подобно тому, кто дерзнул войти в грязных одеждах на пир» (Mar Isaacus Ninevita. *De perfectione religiosa*. P. 16—17). Указание на «тартар, который есть типос шеола» здесь отсутствует, но оно представлено в греческом переводе (ἐν ἐνὶ χώρῳ τῶν νοητῶν, ὃς ἐστὶ τὸ ἐξώτερον σκότος τὸ ἔξωθεν τοῦ Θεοῦ, τύπον φέρον τοῦ ᾄδου — Pirard M. Ἀββᾶ Ἰσαὰκ τοῦ Σύρου, Λόγοι ἀσκητικοί. Κρητικὴ ἔκδοσι. Ἱερὰ Μονὴ Ἰβήρων, Ἅγιον Ὄρος, 2012. Σ. 232) и в западносирийской версии (d-ʔ iṭawhy ḥeškā da-lḅar men ʔalāhā ṭupsā da-šyōl «который есть мрак вне Бога, образ шеола» - ркп. Vat. 124. Fol. 11a (XIV в.)).

Т. е. те, кто устремились к сверхъестественному созерцанию.

И в главном, и в придаточном предложениях употреблен один и тот же термин - *kuānā* «природа». В первом случае говорится о выходе за пределы природы, во втором случае на обладании природой ставится особый акцент. Прп. Исаак подчеркивает противоречивость ситуации: человек претендует на то, что достиг сверхъестественного созерцания, однако на самом деле созерцает образы, созданные его собственным умом, т. е. соответствующие его собственной природе. Далее прп. Исаак развивает эту мысль, когда говорит о человеческом воображении.

Ср.: [Мф. 22:11-13](#).

Ср.: [Мф. 22:2](#).

Ср.: [Мф. 22:4](#).

Слово *sb̄īsūṭā* обозначает высокую степень концентрации, густоту, плотность (CSD 356b).

Ср.: [Мф. 22:11](#).

baytāyūtā — общность, свойскость, право быть «своим» для кого-либо.

Буквально «галлюцинациями». Данная мысль продолжает рассуждение Евагрия (Гностические сотницы, VI 63), на которое выше уже делалась аллюзия: человеку со слабым зрением нельзя смотреть на солнце, иначе фосфены помешают ему видеть окружающие предметы.

Ср.: Исаия Отшельник. Аскетикон. 6. (Τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν ἀββᾶ Ἡσαΐου λόγοι κθ' / Ed. Augustinos Iordanites. Jerusalem, 1911. P. 68).

Данная цитата приводится также во 2-м слове 1-го собрания (Mar Isaacus Ninevita. De perfectione religiosa. P. 16).

Буквально: «обладает тем, что притягивает».

Евагрий Понтийский. Гностические сотницы. II 34 (Les Six centuries des “Képhalaia gnostica” d’Évagre le Pontique. P. 74—75).

В переводе СА противопоставление передано неверно: «Облекшийся ризою болезнования в уме своем не только неодолим для лести страстей, но мужествует противу них, как исполин и победитель; ибо не дерзают предстать на брата и даже издали не смеют показать себя, где есть душа болезнующая, сотворившая себя местом скорби для оплакивания грехов своих».

В переводе СА: «Как сказано о блаженном Иакове: во гробе пребывал, доколе не встретил Иосифа возлюбленного». Формы ܩܒܕܐ (qubdā) и ܩܒܕܐ (qubdā) не могут относиться к Иакову, поскольку это формы женского рода. Прошедшее время в переводе СА также ошибочно.

Ср.: [Быт. 37:35](#).

В переводе СА фраза d-? etar ошибочно переведена как «о коем шла речь выше».

Букв. «дело сего».

ba-zhīrūtā ʔīṭawhy pulḥānēh d-hānnā w-tuḳlānā wa-lʕel men qeṭā. В переводе СА эта фраза передана как «в неусыпности служение сие и упование превыше всякого страха». Сирийский текст не позволяет рассматривать слова lʕel men qeṭā «превыше страха» как несогласованное определение к слову tuḳlānā «упование, уверенность». В настоящем переводе слово tuḳlānā понято как часть предложной группы ba-zhīrūtā w-tuḳlānā («дело сего есть в безопасности и уверенности» > «дело сего безопасно и надежно»).

Буквально: куда придет конец его течения.

Венсинк и СА понимают фразу *lā meḥasnāna-h w zaynā hānnā wa-d-tuḳlānā* как «непобедимо это оружие и [оружие] надежды».

Слова 71, 75 и 76 сохранились только в восточносирийских рукописях, в западносирийских манускриптах, греческом, славянском и русском дореволюционных переводах эти слова отсутствуют. Перевод выполнен М.Г.Калининым по изданию П.Беджана (Mar Isaacus Ninevita. De perfection religiosa / Ed.P.Bedjan.P., 1909. P.489—494, 519—524).